

какъ желѣзная борона въ хозяйствѣ бѣднаго мужика или кожаные сапоги на ногахъ бурлака, гдѣ книжка считалась исключительно принадлежностью попа и церкви, гдѣ гусиное перо шло только на прошивку сита и рѣшетъ или обдиралось для набивки богатымъ горожанамъ перинъ и подушекъ, — тамъ и бумага не кажется уже невидалью, и „Родное Слово“ не рѣдко выглядываетъ изъ-за образовъ вмѣстѣ съ освященною вербою, и гусиное перо скрипитъ въ избѣ по бумагѣмъ подъ каллиграфическими усилями бѣлоголоваго пострѣленка, родившагося какъ разъ въ тотъ день, когда въ церкви вычитывали волю, а бабы отъ радости и по глупости были. Въ темныхъ захолустяхъ, гдѣ учить крестьянскую дѣвочку грамотѣ равносильно было тому, что учить танцовать русскую дѣвушку времени царя Алексѣя Михайловича, гдѣ если и высккивалось такое чудо — грамотная дѣвка, такъ развѣ у раскольниковъ, когда дѣвка готовилась въ начетчицы или „богородицы“, гдѣ „учить“ дѣвку въ русскомъ историческомъ значеніи этого слова могъ только отецъ, а женщину — мужъ или свекоръ, — тамъ крестьянскія дѣвочки, учащіяся грамотѣ, составляютъ уже не рѣдко 25⁰/о и 35⁰/о всей учащейся крестьянской молодежи, и есть дѣвки, родившіяся до воли, которыя, выходя замужъ за грамотнаго же парня, сами подписываютъ въ церкви свой брачный „обыскъ“, а старые родичи, глядя на это дѣло, или ожидаютъ кончины міра, или плачутъ отъ наивнаго умиленія“.

Характеризуя тотъ же періодъ, г. Абрамовъ говоритъ: „Если до введенія земскихъ учрежденій у насъ не было никакой организаціи по охраненію народнаго здравія, не было даже заботъ объ этомъ предметѣ, и деревенскому населенію было всецѣло предоставлено обходиться „своими средствами“, то не менѣе справедливо, что ранѣе введенія земства у насъ не было и народнаго образованія въ строгомъ смыслѣ этого слова. Нельзя сказать, чтобы у насъ не прилагалось заботъ объ образованіи народа и до земства. Палата государственныхъ имуществъ, удѣльные управленія, духовенство, — всѣ эти вѣдомства были призваны насаждать просвѣщеніе въ деревенской массѣ и всѣ они старались въ этомъ направленіи. Если судить по числу школъ, существовавшихъ въ уѣздахъ въ моментъ введенія земскихъ учрежденій, то рядомъ съ мѣстностями, въ которыхъ народное образованіе было въ очевидномъ загонѣ, многія мѣстности можно было бы счесть весьма счастливыми относительно даннаго предмета. По нѣкоторымъ мѣстностямъ число школъ дореформеннаго времени лишь немногимъ уступало числу существующихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ въ настоящее время. Но когда